

> ДАТА Поздравление героям

В ГОРОДСКОЙ администрации ветеранов поздравили с 70-летием начала битвы под Москвой.

Зимой 1941–42 годов в сражении, охватившем огромные территории, впервые и навсегда был развеян миф о непобедимости фашистских орд. Советские воины не жалели сил, крови, а порой и самой жизни, чтобы дать врагу суровый отпор. Их подвиг мы чтим и поныне.

К сожалению, годы не щадят ветеранов. В настоящее время в Магнитогорске осталось лишь семеро участников тех великих боев. Это Николай Иванович Литвиновский, Клавдия Александровна Белошапко, Арсений Сергеевич Демин, Вера Александровна Обатурова, Николай Павлович Хорошевский, Александра Михайловна Черемисина, Иван Андреевич Камышин.

По состоянию здоровья шестеро ветеранов не смогли присутствовать на торжественном собрании, но уже с утра главы районов вручили им памятный знак «70 лет битвы за Москву», а к Николаю Ивановичу Литвиновскому отправился в гости глава города Евгений Тефтелев. Из рук мэра получил свою награду и Иван Андреевич Камышин. Поздравляя ветерана, Евгений Николаевич сказал:

– Военные годы – тема для Магнитки особая. Здесь ковали Победу в тылу. Сегодня, к сожалению, все меньше ветеранов остается с нами. И тем важнее для последующих поколений чтить их подвиг.

Председатель МГСД Александр Морозов напомнил о Военном параде 7 ноября 1941 года, когда прямо с брусчатки Кремля солдаты уходили на линию фронта, отметил, что на высокие нравственные принципы героев войны ориентируются не только представители его поколения, но и нынешняя молодежь.

Праздничным концертом поздравили собравшихся ученики детской музыкальной школы № 3 – лауреаты международных и всероссийских конкурсов. Ветераны подпевали известные песни, хлопали в ладоши, кричали «Браво!» юным музыкантам.

Шел в атаку Ваня...

> Останки красноармейца Лузина поисковики нашли на трехметровой глубине

СУПРУГИ САПУНОВЫ недавно вернулись с Украины. Хороши своего дядю – молодого парня, который успел дожить только до двадцати.

Он пропал без вести в 1941 году, нашли его два месяца назад. Опознали по бритвенному станку с надписью – «В. Лузин». Он не успел привыкнуть к своему полному имени. Парня редко называли Иваном Николаевичем, подписывал вещи и представлялся просто – Ваней...

Письмо маме

Когда-то на Украине родилась его мама – Мария Сергеевна Безверхая. А Ваня здесь погиб – около села Гатное, в Киево-Святошинском районе. Возможно, где-то рядом лежит и его брат Александр. Они воевали вместе, но второго сына Марии Сергеевны так и не нашли. Красноармейцы, вооруженные винтовками и бутылками с зажигательной смесью, защищали село от немцев, у которых были автоматы, пушки и танки. Ребята из Киевского поискового отряда «Днепр-Украина» и спустя семьдесят лет смогли определить, что многие солдаты погибли от разрывов снарядов. А боевые

бутылки кто-то так и не успел достать. Они, запакованные в ящики, остались на поле боя. Ваня погиб на бегу, с примкнутым к винтовке штыком. Шел в атаку. У него нашли обгоревшее письмо к маме – Марии Сергеевне – в Магнитогорск. У Марии Сергеевны было семеро детей. Среди них и будущая мама Владимира Сапунова, который ездил на похороны – Эмилия Николаевна. К началу войны – девятилетняя девочка. Увы, они не дождались письма с той войны. Их уже нет. И никого из братьев и сестер. Последний брат, живший в Волгограде, умер несколько месяцев назад. Известие о том, что Иван Лузин найден, получили племянники и их дети. Из Магнитогорска, Златоуста, Волгограда и Караганды. От них на братской могиле, где похоронен солдат Иван Лузин, теперь лежит венок. А у родных остались металлические пуговицы, несколько монет, кусочек ремня и небольшая иконка. Чей образ на ней – уже не разобрать. Иконке тоже досталось на войне. Да и время сыграло свою роль.

Земля Украины

Иван Лузин после школы работал на металлургическом комбинате, в цехе ЖДТ. Семья жила в бараке

рядом с нынешней остановкой «Профсоюзной». Наверное, были большие планы, ведь вся жизнь, казалось, впереди...

Его не могли так долго найти, потому что лежал на глубине трех метров. Уже многие годы на поле, где раньше шли бои, выращивают кукурузу. Магнитогорцы Владимир и Ольга Сапунова постояли на том месте, где погиб их дядя. Привезли домой золотистую капсулу, похожую на небольшой снаряд. В ней – земля, в которой семьдесят лет лежал Ваня Лузин. А в его нынешней могиле немного магнитогорской земли – с могилы его мамы. Сапуновы решили, что так будет правильно. И что поехать необходимо, тоже подумали сразу. Мама Ивана многие годы жила с ними. И он, далекий и, в общем-то, незнакомый им человек, стал вдруг действительно родным и близким.

Племянники долго ехали до Украины на поезде. Затем супругов доставили в уютный двухэтажный домик села Боярки. Для родных «визволителей» Украины проживание и питание оказалось бесплатным. К 5 ноября – Дню торжественного захоронения найденных солдат, приехали родные двадцати из них. Остальных 105 опознать

не удалось. Неизвестных хоронили вместе, в больших гробах. Останки установленных – в отдельных, маленьких, которые легко переносил один человек. Гробы складывали в большую братскую могилу. Выступали министры обороны и энергетики Украины, представители поисковых отрядов, ветераны. На Украине хорошо помнят Великую Отечественную и чтят ее рядовых и офицеров – даже если они из других государств. Родные прибыли из Москвы и Дагестана, из Магнитки и Сургута. Двое оказались детьми пропавших когда-то без вести солдат. Уже пожилые, они все-таки решились приехать. Поплакать на могиле, положить цветы, помянуть нашедшихся отцов.

– Мы тоже плакали, – рассказывает Ольга Сапунова. – Жалко, такой молодой парень. Ничего не успел. Его мама ждала, братья и сестры долго искали.

Его имя выбито на мемориальной плите монумента «Тыл – Фронту». Рядом брат – Александр Лузин. И однофамилец – Алексей.

Вещи Ивана его племянники решили отдать в музей, который создал поисковый отряд Магнитогорска «Рифей»... ☺

ТАТЬЯНА БОРОДИНА

Исcoverканные судьбы

> ПАМЯТЬ

КАК ОБЫЧНО, День памяти жертв политических репрессий всколыхнул в душе тяжелые воспоминания. Многим семьям, пострадавшим в этой «войне», не узнать, где сложили головы их близкие. Эта боль будет преследовать многих в моем поколении до последних дней жизни.

Моего отца – заведующего ветеринарным пунктом Василия Чарыкина арестовали после отчетного доклада в сельсовете Кирсы, где мы жили. Обыскали дом, изъяли «ценный вешдок» – справочник «Руководство к лечению больного скота». Нам советовали переехать, чтобы не навлечь на себя беды, и односельчане уже стали относиться к нашей семье с опаской. Но многие были в недоумении: отца уважали, ценили как профессионала.

Старший брат Гавриил с мамой ездили узнавать про отца в Верхнеуральскую тюрьму. В очередной приезд какой-то сердоболь-

ный человек посоветовал выйти на дорогу: там должны были провезти арестованных. Так и вышло, и брат несколько минут видел отца. Тот даже успел попросить его не оставлять младших. Отца увезли с другими арестованными на грузовике. Больше мы его не видели.

А через несколько дней Гавриила уволили – он был директором школы. Поехал в Москву, пробился к самому Калинин. Тот выслушал, сказал: «Сын за отца не отвечает». Посоветовал ехать домой и ждать направления на работу. И правда, вскоре Гавриила назначили учителем младших классов в Агаповскую среднюю школу. Мы понимали, что надо освобождать казенную квартиру в Кирсе, куда скоро должны были прислать нового ветеринара. Мама с младшим братом переехали в Смеловск на квартиру, где прожили зиму без дров и сена для коровы и лошади. Как выкручивались в таком положении – не представляю. Меня устроили в общежитии в Кирсе, чтобы могла доучиться в пятом классе. Но когда приехала семья ветеринаров, они

взяли меня к себе, даже предлагали маме оставить меня у них навсегда, но она, конечно, отказалась. А весной брат собрал всех у себя в Агаповке. Всей семьей переехали вслед за ним в Наровчатку, куда Гавриила назначили директором начальной школы. Как вдруг война. Гавриила призвали, он попал на Сталинградский фронт. Был сначала легко ранен, успел написать с фронта, попросил маму сделать все, чтобы я могла развивать музыкальные способности, поступить в училище. Брат погиб на фронте...

Я не владела музыкальной грамотой, но Семен Эйдинов дал возможность подтянуться, отметив хороший музыкальный слух. Маму забрала к себе в город, потому что мне дали комнату, а ей пришлось освободить жилье для нового директора школы. Мы совсем обнищали. Я окончила первый курс с неплохим результатом, но после второго все же пришлось оставить учебу и устроиться работать на завод «Коммунист».

Ждать помощи было неоткуда. Уходя из училища никому не объяснила причину: после

трагедий с отцом и братом мы замкнулись в себе. Мама и пенсию-то за Гавриила – девятнадцать рублей – стала получать только через десять лет после его гибели. Мы просто не знали о своем праве, и никто не подсказал. Сейчас сама стыжусь своей глупости, но тогда пережитое сковало душу, не позволяло надеяться на лучшее.

Многие семьи, потерявшие сначала отцов в волне репрессий, потом братьев на войне, прошли через те же испытания. Но я не об этом. Представьте, что сейчас испытывают такие семьи, когда близкие им люди для чиновников становятся просто фамилиями в списках.

Посылаю запросы о судьбе отца – и получаю ответы с разными датами и причинами смерти, а порой и перепутанными инициалами. Такую же путаницу позволяют себе краеведы, упоминающие о судьбе нашей семьи. Обидно. Слово взяли и «отменили» нас, а на наше место поставили более «удобных»: чьи фамилии удобнее записывать, чьи судьбы удобнее пересказывать. А это – неуважение к прошлому. Хватит того, что наши судьбы уже однажды были перечеркнуты жертвенной гибелью родных. Наши ушедшие близкие, которые сами уже не могут вступить за себя, заслужили внимательное отношение к своей памяти! ☺

ЕВДОКИЯ ПАНОВА

> Нам дана короткая жизнь, но память об отданной за благое дело жизни вечна. ЦИЦЕРОН